

научная статья
УДК: 325
DOI: 10.48612/rg/RGW.26.2.7

Релокация как социально-экономический и правовой институт

Белослудцев Александр Николаевич
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия
belosludcev@ak-magnat.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4778-4346>

Дзюба Елена Вячеславовна
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
 elenacz@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3833-516X>

***Аннотация.** Ставится проблема формирования социально-экономического и правового института релокации в современной России. В ходе исследования были получены следующие результаты: зафиксирована динамика употребления единицы «релокация» в русскоязычном дискурсе (прежде всего – научном) с 1990-х гг. по настоящее время. Выделены области научного знания, в которых упоминается общенаучный термин «релокация» в его первичном значении («перемещение»), при полном отсутствии единицы в лингвистических и специальных русскоязычных словарях, опубликованных до 2022 г.; отмечено широкое употребление единицы в правоприменительной практике. Установлено, что с 2011 до 2022 гг. употребление слова «релокация» стремительно растет в научных публикациях, нормативно-правовых и правоприменительных актах, что свидетельствует о полномасштабном вхождении единицы в русскоязычный дискурс. При этом границы употребления термина существенно сужаются до сфер экономики, финансов, трудовых отношений. Отмечено, что за словом / термином «релокация» стоит объемный по содержанию и охвату ситуативной составляющей концепт, позволяющий фиксировать наличие социально-экономического феномена и отдельной институции – релокация. Выявлены факторы формирования социально-экономического института релокации в России: миграционные процессы и привлечение трудовых ресурсов из стран бывшего СССР; оптимизация производства и проблема моногородов, повлекшие перемещения работников, оборудования, структурных подразделений предприятий в другие регионы; развитие крупного бизнеса: федеральных торговых сетей, финансовых учреждений, операторов связи и др., перемещавших в регионы производственные процессы, структурные подразделения, персонал; локализация производств иностранных компаний в России; рост международных инвестиций в развитие российских компаний; «офшоризация» российской экономики; развитие информационных технологий; смена поколений; пандемия, возможность удаленной работы; геополитические факторы, связанные со стремлением России к формированию многополярного мира. Выдвинуто положение, что социально-экономический институт релокации, как и любой институт, функционирование которого обеспечивается установленными, формализованными правилами, ведет к формированию специального правового*

института релокации. Установлено, что наличие субъектов институциональных отношений, отчетливо выраженной цели подобных перемещений, системы специально созданных государственных контрольных органов, регулирующих данные процессы, системы правил и механизмов правового регулирования этих явлений — все это свидетельствует о необходимости признать существование релокации как социально-экономического и правового института.

Ключевые слова: термин «релокация»; институциональность; социальные и правовые нормы; перемещение предприятий, капитала, инвестиций, трудовых ресурсов

Для цитирования: Белослудцев А.Н., Дзюба Е.В. Релокация как социально-экономический и правовой институт // Россия в глобальном мире. 2023. Т. 26. Вып. 2. С. 97–123. DOI: 10.48612/rg/RGW.26.2.7

© Белослудцев А.Н., Дзюба Е.В., 2023. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 325

DOI: 10.48612/rg/RGW.26.2.7

Relocation as a Socio-Economic and Legal Institution

Alexander N. Belosludtsev
Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics,
Saint Petersburg, Russia
belosludcev@ak-magnat.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4778-4346>

Elena V. Dziuba ✉
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
✉ elenacz@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3833-516X>

Abstract. *The authors problematize the formation of the socio-economic and legal institution of relocation in Russia. During the research, the following results were obtained: The dynamics of the use of the unit «relocation» in the Russian-language discourse (primarily scientific) from the 1990s up to the present moment is recorded. The emphasis is on the diversity of areas of scholarly knowledge that incorporate the term «relocation» in its basic sense of «transposition» while linguistic and special Russian-language dictionaries published before 2022 do not fix it; a special focus is laid on the widespread usage of the term in the law enforcement practice. It is established that from 2011 to 2022 the application of the word «relocation» is growing rapidly in academic papers; regulatory and law enforcement acts and this process indicates a legally competent inclusion of the unit into the Russian-language discourse. Upon that, the usage of the term is significantly restricted to the spheres of economics, finance, and labor relations. It is noted that behind the word/term «relocation» there is a concept that is extensional in content and scope of the situational component that enables to fix the presence of a socio-economic phenomenon and a separate institution – relocation. The authors point out the factors of the formation of the socio-economic institution of relocation in Russia: migration processes and attraction of workforce from the countries of the former USSR; production optimization and the problem of company towns, which led to the movement of workers, equipment, structural units of enterprises to other regions;*

development of large businesses: federal retail chains, financial institutions, communications service providers, etc., that moved production processes, structural divisions, and personnel to the regions; localization of production facilities of foreign companies in Russia; growth of international investment in the development of Russian companies; «offshoring» of the Russian economy; development of information technologies; change of generations; pandemic and possibility of remote work; geopolitical factors that are associated with Russia's desire to form a multipolar world. It is claimed that the socio-economic institution of relocation, like any other institution, functioning of which is ensured by the established, formalized rules, leads to the formation of a special legal institution of relocation. It is also emphasized that the presence of subjects of institutional relations, a clearly expressed goal of relocation processes, a system of specially created supervisory government bodies regulating the process of relocation, a system of rules and mechanisms for the legal regulation of relocation processes is confirmation of the need to recognize the existence of relocation as a socio-economic and legal institution.

Keywords: the term "relocation"; institutionality; social and legal institutions; movement of enterprises, capital, investments, labor resources

For citation: Belosludtsev, A.N., Dziuba, E.V. Relocation as a Socio-Economic and Legal Institution. *Russia in the Global World*. 2023. Vol. 26. Iss. 2. P. 97–123. DOI: 10.48612/rg/RGW.26.2.7

© Belosludtsev A.N., Dziuba, E.V., 2023. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение

Жизнь общества меняется под воздействием социальных, экономических, политических процессов. Происходящие изменения ведут к формированию новых видов общественных отношений, требующих наличия соответствующего терминологического аппарата, социальных и правовых норм, государственных (межгосударственных) органов, необходимых для обеспечения функционирования таких отношений. Система организации общественных отношений, образованная для достижения определенных целей, включающая в себя правила поведения участников отношений и механизм обеспечения соблюдения таких правил, рассматривается как общественный институт. Становление и развитие общественных институтов наиболее активно происходит в период значительных изменений в общественной жизни. История современной России на всех этапах, начиная с распада СССР и до настоящего времени, связана с существенными социально-экономическими, культурными и политическими преобразованиями, под воздействием которых было образовано большое количество новых общественных институтов

(институт частной собственности, институт предпринимательской деятельности, институт представительной власти, институт свободы слова и вероисповедания и мн. др.). Образованию институтов как во всем мире, так и в России, также способствует научно-технический прогресс, порождающий новые виды общественных отношений, например, в сфере цифровых технологий. В качестве социального института в настоящее время рассматривается Интернет, социальные сети, криптовалюта и мн. др. Одним из институтов, ставшим продуктом общественных преобразований в России и в глобальном мире в к. XX – нач. XXI вв., является социально-экономический институт релокации.

Материалы и результаты исследования

Релокация: от термина к институту

Слово «релокация» в русскоязычном дискурсе впервые появляется в научных публикациях и выступает как общенаучный термин. По данным РИНЦ (Национальная библиографическая база данных научного цитирования, аккумулирующая более 12 миллионов публикаций), эта терминологическая единица встречается в работах начала 1990-х годов [1; 2]. Термин употребляется в статьях по медицине, при этом реализует общее значение «перемещение / смещение чего-либо». Нельзя утверждать, что авторы названных работ первыми использовали термин «релокация», что он не употреблялся в более ранних источниках, однако в РИНЦ таких публикаций, датированных до 1991 г., не содержится. Столь низкое (двукратное) употребление терминологической единицы при этом не может объясняться только возможным отсутствием в РИНЦ ряда источников. При поисковом запросе по слову «перемещение» (близким значению термина «релокация») в РИНЦ за период с 1991 г. по 2000 г. найдено более 10 тысяч работ (10 938). Частотность использования термина «релокация» значительно возрастает в период с 2001 по 2010 гг.: в РИНЦ зафиксировано 49 публикаций из разных областей научного знания, например (рубрики ГРНТИ): Геология / Геофизика [3; 4]; Автоматика. Вычислительная техника [5]; Энергетика / Ядерная техника [6; 7]; Медицина и здравоохранение / Клиническая медицина [8; 9]; География [10]; Культура. Культурология [11]; Социология [12]; Экономика, Экономические науки / Экономика труда / Трудовые ресурсы / Организация

и управление / Стратегический менеджмент, Стратегическое планирование [13; 14; 15; 16; 17].

При этом с середины 2000-х гг. употребление термина «релокация» заметно смещается в сторону социально-экономических наук и связано с изучением миграционных процессов, рынка труда, управления персоналом (термин используется для обозначения перемещения персонала и рабочих мест).

В начале 2010-х гг. в указанном значении термин входит в правовой дискурс, в частности – в сферу правового регулирования трудовых отношений. Слово «релокация» фиксируется в юридических документах, правоприменительных актах. Приведем некоторые примеры контекстов, в которых употребляется термин «релокация», из судебных решений, датированных в период с 2010 г. по 2015 г.: 1) «...в соответствии с соглашением о релокации № 336 от 01.09.2010 г., заключенном между ОАО «МДМ Банк» и <ФИО>, начальнику операционного офиса (истцу) оплачивались расходы по найму жилого помещения. Размер оплаты найма жилого помещения был установлен 18000 рублей после вычета НДФЛ, что составляет 20690 рублей. Денежные средства для оплаты расходов по найму жилого помещения выплачивались работнику путем включения в Индивидуальную премию (Премия руководителя). Фактически работодатель оплачивал аренду жилого помещения для своего сотрудника, из чего следует, что данная выплата является расходами работодателя, а не премией (заработной платой), причитающейся работнику. Данная выплата не является заработной платой работника и поэтому не должна учитываться при расчете средней заработной платы...»¹; «... По сообщению представителя ответчика, на официальном сайте ООО «Проктер энд Гэмбл Сервисез» в разделе корпоративных документов опубликована «Политика внутренней релокации». В соответствии с п. В (Поддержка), в случае, когда работник переводится на работу в другую местность, работодатель предоставляет ему следующие льготы и условия: Оплата за счет работодателя поездки для поиска дома, оплата вознаграждения риэлтора за поиск жилья, расходы на переезд, пособие на

¹ Решение Центрального районного суда г. Хабаровска от 22 августа 2011 г. по делу № 2-4782011.

прочие расходы в размере 1/12 от годовой заработной платы до удержания налогов, компенсация расходов на временное жилье...»²; «...Работодатель, изменяя место работы, путем изменения административно-территориальных границ, а именно населенного пункта, в котором работал Истец, существенно ухудшает положение, делая невозможным проезд на работу и с работы, не предлагая никаких дополнительных соглашений о компенсации на поиск нового жилья, на проживание в новом городе, повышений заработной платы. ДД.ММ.ГГГГ и ДД.ММ.ГГГГ было написано заявление на выдачу трудовой книжки, однако ни в день увольнения, ни по день вынесения решения суда трудовая книжка Истцу не выдана... Согласно п. 2.1. Распоряжения № от ДД.ММ.ГГГГ «Об исполнении приказа Генерального директора от ДД.ММ.ГГГГ за № до ДД.ММ.ГГГГ должен быть утвержден окончательный список сотрудников, подлежащих релокации (переводу) в <адрес> в связи с изменением организационной структуры МР «Поволжье». Данный список суду не представлен, доказательств того, что в окончательном списке сотрудников значится Истец Ответчиком не представлено, что дает основания суду полагать, что данная должность Истца в <адрес> была сохранена....»³; «... Согласно Регламенту взаимодействия обществ, входящих в контур управления Топливной компании, по программе релокации и оказанию содействия в трудоустройстве работников, релокация – трудоустройство работника, участника программы релокации, в другое общество, входящее в контур управления Топливной компании или на предприятие отрасли, заключившее соглашение о взаимодействии с ОАО «ТВЭЛ», связанное с переездом из одного города в другой, и осуществление комплекса мероприятий по организации переезда и адаптации на новом месте работы; в п. 2.1.1 указаны общества, входящие в контур управления Топливной компании, а из п. 2.1.3.2. следует, что участие в программе релокации осуществляется на основании письменного заявления работника, направленного работодателю...»⁴.

² Решение Головинского районного суда г. Москвы от 31 октября 2013 г. по делу № 2-4802/201331.

³ Решение Октябрьского районного суда г. Уфы от 02 июня 2015 года по делу № 2-3473/2015.

⁴ Решение Калининского районного суда г. Новосибирска от 17 ноября 2015 г. по делу № 2-3151/2015.

В аналогичном значении (перемещение / привлечение персонала) термин «релокация» используется в «Концепции кадрового обеспечения стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2020 г.» (утв. Минпромторгом РФ 16.01.2012), в которой было определено направление по созданию конкурентоспособной продукции, соответствующей передовым мировым стандартам в области автомобилестроения. Одной из ключевых задач в этом направлении являлось создание в долгосрочной перспективе серьезных конкурентных преимуществ на мировом уровне за счет обеспечения автомобилестроительной отрасли достаточным количеством высококвалифицированного персонала, способного решать поставленные цели. При этом большинство кадровых проблем отрасли, как указывали авторы Концепции, имеет системные решения и требует скоординированных действий всех участников процесса, включая образовательные учреждения, промышленные предприятия в сфере автомобилестроения и органы исполнительной власти. В числе текущей проблемы автопроизводителей, по мнению авторов «Концепции...» 2012 г., является неравномерное распределение трудового ресурса в регионах присутствия автопроизводителей и отсутствие механизмов регулирования рынка труда (программы целевой подготовки, релокации персонала и т. д.) при значительном изменении объемов производства. С учетом изложенного в «Концепции...» релокация персонала направлена на обеспечение автомобилестроительной отрасли достаточным количеством высококвалифицированного персонала путем распределения трудового ресурса в регионах присутствия автопроизводителей.

Термин «релокация» в указанном выше значении используется в Приказе Министерства здравоохранения РФ от 30 декабря 2014 г. № 954 «Об утверждении стратегии развития федерального государственного унитарного предприятия "Научно-производственное объединение по медицинским иммунобиологическим препаратам "Микроген" Министерства здравоохранения Российской Федерации на период до 2020 г.», в котором указано, что с целью недопущения потери человеческого капитала Предприятия для ключевых сотрудников будет разработана и внедрена программа релокации на существующие филиалы на максимально комфортных условиях (организация переезда, обустройства и

проживания для работников и их семей) (п. 5.5.3. Приказа).

С середины 2010-ых гг. значение термина в правоприменительных актах расширяется и выходит за рамки собственно трудового права, что видно из анализа судебных решений: «...В связи с принятием публичным акционерным обществом РОСБАНК решения о релокации операционного офиса «Центр» 22.03.2017 г. ответчик направил <ФИО> уведомление о расторжении договора...»⁵; «...02.12.2016 г. Комитетом по корпоративному управлению и вознаграждениям Банка «ГПБ» утверждена концепция развития Операционного сервиса Банка «ГПБ» до 2021 г., одобрен проект «Релокация и централизация функций Операционного сервиса Банка «ГПБ», что подтверждается выпиской из протокола заседания указанного Комитета от 02.12.2016 г. № 9; «... 21.03.2018 г. на основании распоряжения Банка «ГПБ» № 159 «О проведении мероприятий по реализации второго этапа Проекта «Релокация и централизация функций Операционного сервиса Банка «ГПБ», включенного в Программу «Централизация обеспечивающих функций», решением Комитета по корпоративному управлению и вознаграждениям от 02.12.2016 г. (протокол № 9) филиал приступил к передаче процессов и функций учета, оформления операций клиентов, расчетных и банковских операций Филиала Банка «ГПБ» «Среднерусский» в профильные структурные подразделения головного офиса Банка «ГПБ», в соответствии с планом мероприятий, являющимся приложением к данному распоряжению...»⁶; «...одновременно с заявлением Банком представлено ходатайство о восстановлении пропущенного срока. В обоснование ходатайства заявителем указано на то, что сопровождением процедур банкротства, а именно подачей заявлений о включении в реестр требований кредиторов физических лиц, осуществляется с уровня Байкальского банка ПАО Сбербанк, в связи с этим Дальневосточный банк ПАО Сбербанк, информацией о наличии долга не обладало, что связано с релокацией процесса сопровождения задолженности кредитов физических лиц в другой территориальный

⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 07.08.2018 по делу № 33-4833

⁶ Решение Центрального районного суда г. Тулы от 11.12.2018 по делу № 2-2771/18

банк...»⁷; «...В обоснование заявления о принятии обеспечительных мер конкурсный кредитор обращает внимание суда на то, что анализ документации Должника и материалов настоящего дела позволил Кредиторам прийти к выводу, что причинами банкротства стал ряд совокупных причин: ...умышленное бездействие управляющей компании, завышавшей прямо влияющие на размер её вознаграждения финансовые показатели деятельности завода путём неформирования объективно необходимых резервов на будущую релокацию производства и, как следствие, остановка работы завода к дате истечения срока аренды производственной площадки...»⁸.

Приведенные примеры позволяют проследить динамику частотности использования термина «релокация» и развитие его семантики в научном и правовом дискурсе. Возникший как общенаучный термин в значении «смещение / перемещение», он постепенно начинает использоваться более часто для обозначения процессов в сфере миграции, управления персоналом и организации труда. Примерно на рубеже 2000–2010 гг. наблюдается начало употребления термина в правоприменении, в частности – в значении «переезд / перевод сотрудников в другую местность (другой населенный пункт)». Слово «релокация» выносится в названия юридических документов: «Политика внутренней релокации», «Соглашение о релокации», «Программа релокации» и т. п. В локальных нормативных правовых актах закрепляются определения термина «релокация», ср.: 1) трудоустройство работника (участника программы релокации) в другое общество, входящее в контур управления компании, связанное с переездом из одного города в другой; 2) осуществление комплекса мероприятий, по организации переезда и адаптации на новом месте работы; 3) организация переезда, обустройства и проживания для работников и их семей; 4) действия, направленные на обеспечения отрасли достаточным количеством высококвалифицированного персонала путем распределения трудового ресурса в регионах.

С середины 2010-ых гг. значение термина, как и область его

⁷ Определение Арбитражного суда Хабаровского края от 11 сентября 2018 года по делу № А73-3679-4/2018

⁸ Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 13.08.2021 по делу № А56-94223/2020/суб.3/о.м.2

применения, расширяются. Фиксируются такие контексты: «релокация операционного офиса», «релокация функций операционного сервиса», «релокация процесса», «релокация производства». В период 2011–2023 гг. число употреблений термина «релокация» стремительно растет и в научных работах (по состоянию на 08.02.2023 г. по поисковому запросу «релокация» в РИНЦ найдено 949 источников). Термин встречается в таких контекстах: «релокация производства» [18], «релокация производственных процессов» [19; 20], «релокация инвестиций» [21]. Эти факты примечательны тем, что при установлении данного термина в разных научных и профессионально значимых русскоязычных дискурсах слово «релокация» не фиксируется ни в одном из словарей (как толковых, так и специализированных), опубликованных до начала 2023 года (проверены словари 1961–2022 гг. издания).

*Факторы формирования социально-экономического и правового
института релокации*

Очевидно, что возникновению в России такого социально-экономического явления, как релокация, понимаемого в научном и правовом дискурсе как перемещение предприятий, производственных процессов, капитала, инвестиций, трудовых ресурсов, способствовали конкретные социальные, экономические и политические факторы.

1. В 1990-е и 2000-е гг. такими факторами являлись глобальные миграционные процессы и привлечение значительного количества трудовых ресурсов из стран бывшего СССР;

2. Важными факторами также стали оптимизация производства, закрытие ряда промышленных предприятий, проблема моногородов, повлекшие перемещения большого числа работников, оборудования, структурных подразделений учреждений из одного региона в другой;

3. На релокационные процессы повлияло развитие крупного бизнеса: федеральных торговых сетей, финансовых учреждений, операторов связи и т. п., перемещавших в связи с экспансией в регионы большое количество производственных (рабочих) процессов, структурных подразделений, персонала. Приведем в качестве примера некоторые факты: «для обеспечения мобильности рабочей силы предприятиями-лидерами реализуется комплекс мероприятий по релокации персонала. На

территории Российской Федерации лидерами в этой области являются «Газпром», «Сбербанк», «Северсталь», «Лукойл», «Росатом», «Билайн», «Unilever», «Procter & Gamble», «Метро». Основной целью релокации персонала является обеспечение эффективного распределения рабочей силы с целью предотвращения и (или) устранения дефицита специалистов определенной квалификации... Под релокацией понимают перераспределение рабочей силы в места, где имеющиеся знания и навыки наиболее востребованы или где невозможно нанять местного специалиста необходимой квалификации» [22, с. 64];

4. В более поздний период, в первую декаду XXI в., к перечисленным факторам присоединились процессы локализации производств иностранных компаний в России. Такие процессы полиаспектно рассматривались разными исследователями, ср. фрагменты некоторых работ: «Положительным примером является деятельность российских компаний в отраслях энергетического машиностроения и двигателестроения: при активном сотрудничестве с зарубежными партнерами была достигнута практически полная локализация процессов в производстве, эксплуатации и сервисе...» [23, с. 14–15]. «Среди отраслей локализации отмечаются такие, как автомобилестроение («KIA», «Hyundai», «Renault», «Nissan», «BMW», «Volvo», «Toyota», «Volkswagen», «Mercedes-Benz»), производство техники и оборудования, включая электронику («Siemens», «LG Electronics», «Samsung Electronics», «Sony Electronics»), табачная промышленность, бытовая химия («Procter & Gamble», «Henkel»), фармацевтика («Sanofi»), производство автошин («Nokian Tyres»), косметика и парфюмерия («L’Oreal» и «Л’Этуаль»), пищевая промышленность («Nestle», «Danon»), семеноводство («Syngenta»), производство упаковки («Tetra Pak»), товаров для дома («IKEA», «Leroy Merlin»)...)» [24, с. 33–34].

5. Важным основанием для развития релокации стал рост международных инвестиций российских компаний. «Россия в 2012 г. вышла на второе место после Китая среди развивающихся стран – в числе ведущих международных инвесторов следующие компании: «Лукойл», «Газпром», «Евраз», «Мечел», «Северсталь», «Русал» и др.» [25, с. 190, 193].

6. Значительную роль в расширении явления релокации сыграла т. н. «офшоризация» российской экономики. Во время предвыборной

кампании начала 2012 г. вопрос о репатриации капитала имел особую популярность: «о необходимости возвращения денег в страну говорили многие: С. Миронов, М. Прохоров и В. Путин, который еще в декабре 2011 г. обвинил ряд энергокомпаний страны в отмывании денег через офшоры и выстраивании коррупционных схем через подставные организации» [26]. Приведем некоторые факты, иллюстрирующие это положение: «По данным ЦБР, общий размер накопленных российских инвестиций за границей на начало 2012 г. составил около 1.24 трлн. долл., увеличившись за годы нового века в пять раз. Можно с уверенностью утверждать, что реальный объем капитала, ушедшего из страны за всю ее новейшую историю, несколько больше: часть вывезенных ранее денежных средств материализована российскими физическими и юридическими лицами в недвижимость, использована ими на оплату товаров и услуг, передана в управление трастовым компаниям и т. д.» [27, с. 68]; «В соответствии с выборочными оценками журнала «Эксперт» из 50 крупнейших российских компаний рейтинга с совокупной выручкой 16 трлн. руб., принадлежащих частному капиталу и не являющихся дочерними структурами иностранных корпораций, 46% либо зарегистрированы за рубежом, либо там находится центр прибыли или центр принятия решений. Чистый отток капитала из РФ по итогам 2014 г. составил около 150 млрд. долл. США...» [28, с. 140]. Приведенные примеры свидетельствуют о высокой степени развития релокации ресурсов (в первую очередь – финансовых) в десятые годы XXI в.

7. Однако решающим фактором распространения релокационных процессов явилось развитие информационных технологий, которое «позволило финансовому капиталу приобрести бóльшую мобильность и предоставило возможность стремительного перемещения между странами в зависимости от степени благоприятности предоставляемых ими условий для ведения бизнеса» [28, с. 138]. Значение информационных технологий для развития релокационных процессов отмечает Э.А. Гасанов: «Технологическая конвергенция представляет собой, по сути, структурную трансформацию экономики, в которой соединяются различные субъекты производственных отношений, объекты и ресурсы инвестирования, технологии и способы их трансфера. Применительно к кластерной структуре экономики технологическая конвергенция ведет к новой релокации производительных сил, перестраивая научно-инновационные,

производственные, логистические, управленческие, рыночные связи не только по территориальному, но экстерриториальному принципу. Кластеры конвергентных технологий – агломераты нового типа – производят блага Четвертой промышленной революции – результат широкой диффузии nano-биотехнологий, информационно-когнитивных, биоинформационных технологий. Агломерация фирм в сетевых кластерах идет по «бесцентричному» сетевому принципу, согласно которому движение материальных, информационных, финансовых ресурсов происходит при помощи современных коммуникаций и информационных сетей, и координация деятельности фирм строится вокруг технологий, а не ресурсов» [29, с. 76].

8. Актуальным фактором развития релокации стал психологический. Ю.В. Гермашова, исследуя направления мотивации сотрудников, со ссылкой на специалистов компании «Ingate» (занимается продвижением услуг и товаров с помощью цифровых технологий)⁹ отмечает, что «поколения X и Y жили в послевоенные годы и беспокойное время, поэтому они стремятся уйти от проблем, от нежелательной ситуации. Их мотивами выступали страх потерять работу, зарплату, уверенность в завтрашнем дне. Поколение Z выросло в относительно стабильное время, поэтому они легче относятся к переменам. Молодежь стремится к чему-то: достичь своих целей, добиться успеха, самореализоваться... Поколение X избегает смены рабочего места, потому что люди не знают, что их ждет на другой работе. Они боятся потерять стабильность, хорошую зарплату. Поколение Z более лояльно относится к переездам в новый город, страну, смене деятельности. Они рассматривают этот вариант как возможность получить уникальные знания, более высокую зарплату» [30, с. 149].

9. Пандемия, связанная с распространением COVID-19, существенно повлияла на динамику развития релокационных процессов в России. До пандемии явление дистанционной работы существовало, но носило скорее частный характер, было обусловлено спецификой деятельности и / или индивидуальными запросами работников определенных категорий. Масштабно практика удаленной работы развернулась при ковидных

⁹ Тренды в мотивации сотрудников в 2020 году: [сайт]. URL: <https://blog.ingate.ru/podcasts/trendy-motivatsii-sotrudnikov-v-2020-godu/> (дата обращения: 08.02.2023).

ограничениях. А.Ю. Завалишин, Н.Ю. Костюрина отмечают: «В период пандемии COVID-19 наиболее адаптированными и экономически успешными оказались люди, имеющие возможность заработка через интернет, в первую очередь, создатели интернет-контента, включая специалистов по рекламе, продвижению товаров, развитию маркетплейсов, копирайтеров, фотостокеров, иллюстраторов, онлайн-репетиторов, журналистов и других, не привязанных к месту специалистов» [31, с. 129]. Очевидно, что такая категория сотрудников могла себе позволить перемещения с одного места жительства на другое (насколько это позволяли ковидные ограничения) без смены трудоустройства. Эти факты многократно фиксировали масс-медиа, корпоративные сайты, блоги, чаты и т. д.; ср., например: «Пандемия коронавируса и массовая миграция бизнеса в онлайн открыла новые профессиональные горизонты для IT-специалистов... Многие айтишники из России и стран СНГ, засидевшиеся на удаленке в родных краях, все чаще стали рассматривать предложения зарубежных работодателей»¹⁰.

10. Смена «пандемийной» релокации иной, вызванной геополитическими факторами, произошла в связи с событиями февраля-марта 2022 г. Специалисты фиксируют существенные изменения в российском «бизнес-ландшафте». Так, М.О. Болобонова отмечает: «Геополитические и экономические события резко изменили бизнес-ландшафт в Российской Федерации... На этом фоне российские предприниматели все чаще рассматривают возможность ведения бизнеса в странах ближнего и дальнего зарубежья: в поиске более устойчивых экономико-политических условий для развития предпринимательства, модернизации оборудования и технологий, особенно в сфере IT, а также в отношении экспортно-импортных компаний» [32, с. 9]. 2022 г. стал точкой отсчета стремительного развития релокации ресурсов и бизнеса, о чем свидетельствуют многочисленные зафиксированные сегодня факты и статистические данные: «...наблюдается тенденция оттока специалистов в сфере цифровых технологий из страны. Ряд иностранных компаний сектора ИКТ (Информационно-коммуникационные технологии)

¹⁰ Релокация в эпоху пандемии. Нужна ли она инженерам из России и СНГ? [сайт]. URL: <https://habr.com/ru/company/exness/blog/571446/> (дата обращения: 08.02.2023).

предлагает российским специалистам релокацию в их зарубежные отделения...» [33, с. 149]; «Согласно сайту RB.RU, уже 74% опрошенных предпринимателей ощутили негативное влияние санкций на свой бизнес, а более трети планируют его релокацию в другую страну» [34, с. 284]. Как указывает Стрыгина С.В., по данным, полученным Dsight (платформа аналитики НИ-ТЕСН рынков и стартапов) в результате опроса представителей стартапов в июне – июле 2022 г., к релокации в зарубежные страны стремится 40% опрошенных [35, с. 102].

Вышеизложенные факторы и установленные положения доказывают, что под влиянием специфических социально-экономических и политических факторов в России произошло институциональное оформление общественных отношений, обозначаемых как «релокация», иными словами, сформировался социально-экономический институт релокации, который нуждается, как показывает анализ правоприменительной практики, в правовом обосновании и урегулировании.

Дискуссия

Институциональные признаки релокации

По верному замечанию Е.Н. Соболевой, всякий социальный (в т. ч. социально-экономический) институт является субъектно ориентированным. Исследователь подчеркивает: «В основе института лежат отношения между хозяйствующими субъектами, которые затем выходят за рамки конкретных взаимодействий и начинают существовать как объективная реальность, что, в свою очередь, оказывает обратное влияние на отношения между экономическими агентами – формирует их поведение...» [36, с. 179].

С позиции системно-структурной организации и функционирования феномен института рассматривается как набор взаимосвязанных составляющих, взаимообусловленное функционирование которых определено конвенционально, что выражается в следующих моментах: «Во-первых, институт представляет собой определенную систему организации деятельности людей, имеющих различные интересы и выполняющих различные роли... Институт создается прежде всего для достижения определенной цели, решения определенных задач. Во-вторых, для реализации поставленных целей формируются взаимосвязанные

организации, выполняющие различные функции и представляющие некую систему. В-третьих, эта система имеет, как правило, свои формальные и неформальные нормы, выработанные обществом для урегулирования поведения людей, вступающих во взаимоотношения по какому-либо поводу. В-четвертых, эти нормы не только должны быть известны, но и должны соблюдаться, для этого институт должен иметь механизм их обеспечения...» [37, с. 167].

На нормативной стороне функционирования социальных институтов делает акцент Ю.Б. Шубников: «Право, выполняя функцию инструмента формализации и закрепления в обществе институтов, порожденных общественной практикой, используется государством и гражданским обществом для целенаправленного применения институтов в обеспечении поступательного развития общества. В этой своей функции право предоставляет возможность обществу осознанно через правовые инструменты (закон, суд, органы государственной власти) не только использовать институты, но и совершенствовать их, приспособляясь к постоянно меняющимся условиям и нуждам общества» [38, с. 21].

В связи с вышеизложенным возникает вопрос, всякий ли институт в основе своего существования и функционирования имеет правовую норму. Ряд исследователей отвечает на этот вопрос утвердительно, ср.: «Безусловно, институт нельзя сводить к нормам права – в этом случае теряется просто необходимость в нем как отдельной категории. Вместе с тем, уже само рассмотрение тех структур, которые обычно относят к институтам, как то: государственно-политические системы, семья, церковь, структуры материального и духовного производства, институты собственности и образования, медиаструктуры и проч. – заставляет признать правовой аспект обязательным: каждая из этих систем имеет достаточно четко определенные формальные “ограничения”» [39, с. 61]. При этом отнюдь не отрицается, что, во-первых, «институциональные ограничения могут выступать не только в виде юридической системы современного цивилизованного общества, но и в виде «обычного права»; во-вторых, «внутри института, имеющего то или иное правовое оформление, могут существовать требования, не имеющие правового аспекта (например, психологические аспекты взаимоотношения в семье, обращение на «ты» или «вы» среди родственников и т. п.)» [39, с. 61].

Однако вывод весьма однозначен: «Аспект формальных ограничений кажется ... обязательным в определении института, без него, как нам представляется, нет и самого института...» [39, с. 61].

Данные утверждения, касающиеся системно-структурной организации института, его функционирования и правового регулирования отношений субъектов в рамках института, всецело применимы к феномену релокации. Релокации, как социальному явлению, присущи все институциональные признаки. Во-первых, это касается субъектов институциональных отношений. Субъектами здесь выступают, например, собственники юридических лиц, осуществляющие перемещение предприятий; сами юридические лица, перемещающие структурные подразделения, производственные процессы, финансовые активы, трудовые ресурсы; физические лица, вступающие в трудовые и гражданско-правовые отношения, предполагающие релокацию. Релокационные процессы имеют отчетливо выраженную цель – необходимость организовать процесс перемещения предприятий, производственных процессов, капитала, инвестиций, трудовых ресурсов для достижения экономических эффектов (развитие, расширение и оптимизация производства, увеличение прибыли и сокращение расходов).

Во-вторых, реализации указанной цели способствует система специально созданных государственных контрольных органов, регулирующих процесс релокации (Федеральные таможенная, налоговая, миграционная службы, Федеральная служба по финансовому мониторингу и т. д.).

В-третьих, система релокационных отношений и деятельность регулирующих их организаций осуществляется на основании соответствующих правил, в т. ч. формальных, закрепленных в нормативно-правовых актах. Так, релокация капитала, в частности – порядок открытия, ведения и закрытия счетов в иностранных банках российскими юридическими и физическими лицами, порядок переводов денежных средств на счета, открытые в банках, расположенных за пределами Российской Федерации, порядок ввоза в Российскую Федерацию и вывоз из Российской Федерации денежных средств, – регулируется валютным и таможенным законодательством: Федеральным законом № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», Таможенным кодексом

Российской Федерации, принятыми в соответствии с ними актам валютного и таможенного законодательства. Процессы в сфере релокации производства, т. е. ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз из Российской Федерации техники, оборудования, материалов, регламентируется нормами таможенного законодательства. Релокация трудовых ресурсов (привлечение иностранных работников российскими работодателями), например, регулируется Федеральным законом № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Нормы права, закрепляющие формальные правила социально-экономического института релокации, образуют правовой институт релокации.

Заметим при этом, что само понятие «институт», как указывает С.В. Патрушев, изначально пришло в социальные дисциплины именно из юриспруденции, где под ним понимается совокупность правовых норм, регулирующих определенные общественные отношения» [40, с. 9]. В свою очередь П. Салин, цитируя С.С. Алексеева [41], отмечает, что «правовые институты есть не что иное, как “образованные” и “опредмеченные” социальные явления, которые в результате отчуждения обрели собственное бытие и воплощены во внешне очерченные, структурно определенные, твердые и устойчивые формы существования и функционирования и потому способны выступить в качестве твердой и постоянной основы или критерия поведения людей, имеющих непрерывный по действию и определенный по содержанию характер» [42, с. 109].

В-четвертых, соблюдение регулирующих релокационные отношения правил обеспечивается соответствующими механизмами. Так, исполнение требований таможенного, валютного, миграционного законодательства, регулирующего правоотношения в сфере релокации, обеспечивается нормами административного и уголовного права. Например, часть 1 ст. 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) предусматривает ответственность за осуществление валютных операций, расчеты по которым произведены, минуя счета в уполномоченных банках или счета (вклады) в банках и иных организациях финансового рынка, расположенных за пределами России, в случаях, не предусмотренных валютным законодательством Российской Федерации,

либо осуществление валютных операций, расчеты по которым произведены за счет средств, зачисленных на счета (вклады) в банках и иных организациях финансового рынка, расположенных за пределами России, в случаях, не предусмотренных валютным законодательством Российской Федерации; статьей 193.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) предусмотрена ответственность за перевод денежных средств на банковские счета нерезидентов РФ с представлением кредитной организации документов, связанных с проведением таких операций и содержащих заведомо недостоверные сведения об основаниях, целях и назначении перевода; за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, совершенное в крупном и особо крупном размере, установлена ответственность статьей 200.1 УК РФ; за незаконное привлечение к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства предусмотрено наказание статьей 18.15 КоАП РФ; ответственность за организацию незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации установлена статьей 322.1 УК РФ.

Закрепление юридической ответственности за нарушение формальных норм социально-экономического института релокации, наличие системы органов, реализующих применение санкций к правонарушителям, свидетельствуют о наличии механизма, обеспечивающего соблюдение правил данного института.

Вышеуказанные признаки позволяют однозначно утверждать, что релокация является социально-экономическим институтом, в основе которого лежат отношения в сфере перемещения предприятий, производственных процессов, капитала, инвестиций, трудовых ресурсов.

Заключение

Исследование показало, что, несмотря на отсутствие в опубликованных до 2022 г. вкл. лингвистических и специализированных словарях слова/термина «релокация», единица употребляется в научном дискурсе разных областей знания и активно используется в

правоприменительной практике. Анализ научных источников, нормативно-правовых и правоприменительных актов продемонстрировал стремительный рост употребления слова в период с 2011 до 2022 гг., что свидетельствует о вхождении единицы в русскоязычный дискурс. Более того, за словом «релокация» стоит весьма объемный по своему содержанию и охвату ситуативной (денотативной) составляющей концепт, позволяющий фиксировать наличие социально-экономического феномена и отдельной институции – релокация. Становлению данного социально-экономического института в России способствовал целый ряд факторов: 1) глобальные миграционные процессы и привлечение значительного количества трудовых ресурсов из стран бывшего СССР; 2) оптимизация производства, закрытие ряда промышленных предприятий, проблема моногородов, повлекшие перемещения большого числа работников, оборудования, структурных подразделений предприятий из одного региона в другой; 3) развитие крупного бизнеса: федеральных торговых сетей, финансовых учреждений, операторов связи и т. п., перемещавших в связи с экспансией в регионы большое количество производственных (рабочих) процессов, структурных подразделений, персонала; 4) процессы локализации производств иностранных компаний в России; 5) рост международных инвестиций российских компаний; 6) «офшоризация» российской экономики; 7) развитие информационных технологий; 8) смена поколений: новое поколение более лояльно относится к переездам в новый город, страну, смене деятельности; 9) пандемия и возможность удалённой работы; 10) геополитические факторы, связанные со стремлением некоторых стран (в первую очередь – России) к формированию многополярного мира.

Социально-экономические институты, как феномены, чье функционирование обеспечивается установленными правилами, в том числе формальными, влечет за собой формирование специального правового института. Это всецело относится и к релокации. Сложившиеся обязательные компоненты и признаки процессов перемещения предприятий, капитала, инвестиций, трудовых ресурсов свидетельствуют об их особом – институциональном – статусе. Наличие субъектов институциональных отношений, отчетливо выраженной цели подобных перемещений, системы специально созданных государственных

контрольных органов, регулирующих данные процессы, системы правил и механизмов правового регулирования этих явлений – все это свидетельствует о необходимости признать существование релокации как социально-экономического и правового института.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рагимов Ф.Р. Анатомия, диагностика, радикальное хирургическое лечение отхождения аорты и легочной артерии от правого желудочка сердца: автореф. дис. ... докт. мед. наук. Москва, 1991. 46 с.
2. Негмаджанов Б.Б. Пластика влагалища из сегмента толстой кишки и феминизирующая реконструкция наружных гениталий: автореф. дис. ... докт. мед. наук. Москва, 1993. 46 с.
3. Кулаков И.Ю. Структура верхней мантии под Южной Сибирью и Монголией по данным региональной сейсмотомографии // Геология и геофизика. 2008. Т. 49. № 3. С. 248–261.
4. Добряков И.С. Особенности разработки Ленинградского и Русановского месторождений Карского моря с помощью морских ледостойких стационарных платформ // Горные ведомости. 2010. № 11(78). С. 66–71.
5. Терешкин А.В. Разработка и исследование метода защиты от удаленных атак на основе диверсификации программного обеспечения: автореф. дис. ... канд. тех. наук. Таганрог, 2007. 16 с.
6. Носатов В.Н. Моделирование аварийных режимов реакторов типа ВВЭР: автореф. дис. ... канд. тех. наук. Москва, 2005. 26 с.
7. Пассаж Г., Стефанова С., Петков П. [и др.]. Расчетное исследование температурных и геометрических характеристик топлива ВВЭР на АЭС "Козлодуй" (Болгария) при нормальных условиях эксплуатации // Атомная энергия. 2006. Т. 101. № 5. С. 336–342.
8. Бокерия Л.А., Лобачева Г.В., Ярустовский М.Б. [и др.]. Интенсивная терапия полиорганной недостаточности у новорожденных после кардиохирургических вмешательств // Анестезиология и реаниматология. 2005. № 2. С. 62–66.
9. Бутрим Е.В. Критические обструктивные поражения дуги и перешейка аорты у новорожденных (диагностика, тактика дооперационного ведения): автореф. дис. ... канд. мед. наук. Москва, 2007. 24 с.
10. Слука Н.А. Современные геодемографические процессы в мировых городах: автореф. дис. ... докт. геогр. наук. Москва, 2006. 46 с.
11. Данчевская О.Е. Американские индейцы в этно-культурной политике США конца XX – начала XXI вв.: автореф. дис. ... канд. культурологии. Москва, 2006. 22 с.
12. Юдина Т.Н. Миграционная политика как составляющая демографического будущего России // Социальная политика и социология. 2007. № 3. С. 90–101.
13. Фоменко Е.В. Малый бизнес на стартовой прямой // Вестник Торгово-промышленной палаты Краснодарского края. 2007. № 6. С. 6–8.
14. Симонова О.В. Окно в Россию // Управление человеческим потенциалом. 2008. № 4. С. 298–302.

15. Андреева О.В. Рынок труда столиц и регионов // Управление человеческим потенциалом. 2008. № 1. С. 12–19.
16. Слободин А.О., Соколов К.О., Сергеичева И.А. Внутрифирменная управленческая релокация // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 19(157). С. 132–134.
17. Данина Н.А. Практика управления персоналом в условиях кризиса: перспектива есть! // Мотивация и оплата труда. 2009. № 1. С. 50–57.
18. Самосенок Л.Н. Типология эффектов региональной экономической интеграции // Российское предпринимательство. 2013. № 2(224). С. 118–124.
19. Зверев Ю.М. Экономическая глобализация, интернационализация производства и формирование международных производственных сетей // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2009. № 1. С. 23–27.
20. Долгов С.И. Развитие процесса глобализации и деятельность ВТО // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. № 8. С. 3–11.
21. Резников С.Н. Проблемные аспекты и направления современной и будущей трансформации глобальных цепей поставок // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика. Курск, 2013. С. 261–266.
22. Балашова Е.С., Красовская И.П., Майорова К.С. [и др.] Актуальные технологии современной экономики и инфраструктуры: цифровая и инновационная экономика. СПб.: ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный морской технический университет", 2020. 375 с.
23. Тополева Т.Н. Локализация производства: международный опыт и императивы России в условиях санкционного режима // Управленческие науки. 2022. Т. 12. № 2. С. 6–20. DOI: 10.26794/2304-022X-2022-12-2-6-20.
24. Лаврикова Ю.Г., Андреева Е.Л., Ратнер А.В. Локализация зарубежного производства как инструмент развития экспортной базы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 3. С. 24–38. DOI: 10.15838/esc.2019.3.63.2.
25. Кондратов Д.И. Международные инвестиции российских компаний и финансовых институтов // Век глобализации. 2015. Вып. № 2(16). С. 190–208.
26. Шульга Н. Офшоризация российской экономики – мотивы, последствия, методы борьбы // Мировое и национальное хозяйство. 2013. №2(25). [эл. ресурс]. URL: <https://mirec.mgimo.ru/2013/2013-02/ofshorizaciya-rossijskoj-ekonomiki-motivy-posledstviya-metody-borby> (дата обращения: 08.02.2023).
27. Квашина И.А., Оболенский В.П. Ввоз и вывоз капитала: эффекты для России // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 1. С. 63–76.
28. Пузакова Е.П., Шепель Т.С. Проблема конфликта национальных и корпоративных интересов в условиях офшоризации мировой и российской экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 6(339). С. 137–145.
29. Гасанов Э.А. Становление сетевых кластеров в эпоху технологической конвергенции // Экономика и управление инновациями. 2021. № 3(18). С. 75–86. DOI: 10.26730/2587-5574-2021-3-75-86.
30. Гермашова Ю.В. Современные направления мотивации сотрудников // Современные исследования проблем управления кадровыми ресурсами. М.: ООО "Эдельвейс", 2021. С. 147–150.

31. Завалишин А.Ю., Костюрина Н.Ю. Миграция-2022: новый вектор в развитии глобальной культуры // Реклама, PR и медиа: современное состояние и перспективы развития. СПб: Центр научно-производственных технологий "Астерион", 2022. С. 125–132.
32. Болобонова М.О. Первое заседание Международного экспертного клуба // Бизнес, менеджмент и право. 2022. № 2(54). С. 9.
33. Архипова Н.И. Кадровый потенциал цифровой экономики: современное состояние и перспективы развития // Эффективное управление в целях устойчивого развития. М.: РГГУ, 2022. С. 142–150.
34. Куропятникова А.С., Мечикова М.Н. Государственная поддержка бизнеса и граждан Российской Федерации в условиях санкций // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров. Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, 2022. С. 283–286.
35. Стрыгина С.В. Роль государственно-частного партнерства в деятельности малого бизнеса // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 90-2. С. 100–103.
36. Соболева Е.Н. Место института собственности в смешанной экономической системе // Вестник науки Сибири. 2012. № 4(5) С. 177–181.
37. Файзуллин Т.Ф., Файзуллина А.И. Методологические основы исследования институционализации социально-экономических явлений // Вестник Башкирского университета. 2007. Т. 12. № 4. С. 166–169.
38. Шубников Ю.Б. К вопросу о роли права в развитии общественных отношений в условиях модернизации государства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1(61). С. 18–21.
39. Шмерлина И.А. Понятие «социальный институт»: анализ исследовательских подходов // Социологический журнал. 2008. № 4. С. 53–69.
40. Патрушев С.В., Айвазова С.Г., Гвоздева Е.А. [и др.] Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России / под. ред. С. В. Патрушева. М.: Институт сравнительной политологии РАН, 2006. 586 с.
41. Алексеев С.С. Восхождение к праву. М., 2002. 608 с.
42. Салин П. Соотношение понятий «институт права» и «институт законодательства» в современной российской правовой доктрине // Юридическая мысль. 2007. № 6(44). С. 108–115.

REFERENCES

1. Ragimov F.R. Anatomija, diagnostika, radikal'noe hirurgicheskoe lechenie othozhdenija aorty i legochnoj arterii ot pravogo zheludochka serdca [Anatomy, Diagnosis, Internal Surgical Treatment of Aortic and Pulmonary Artery Discharge from the Right Ventricle of the Heart]: avtoref. dis. ... dokt. med. nauk. Moskva, 1991. 46 s. (In Russ.).
2. Negmadzhanov B.B. Plastika vlagalishha iz segmenta tolstoj kishki i feminizirujushhaja rekonstrukcija naruzhnyh genitalij [Vaginoplasty from a Segment of the Large Intestine and Feminizing Reconstruction of the External Genitalia]: avtoref. dis. ... dokt. med. nauk. Moskva, 1993. 46 s. (In Russ.).

3. Kulakov I.Ju. Struktura verhnjej mantii pod Juzhnoj Sibir'ju i Mongoliej po dannym regional'noj sejsmotomografii [Upper Mantle Structure Beneath Southern Siberia and Mongolia, from Regional Seismic Tomography]. *Geologija i geofizika*. 2008. T. 49. № 3. P. 248–261. (In Russ.).
4. Dobrjakov I.S. Osobennosti razrabotki Leningradskogo i Rusanovskogo mestorozhdenij Karskogo morja s pomoshh'ju morskikh ledostojkikh stacionarnyh platform [Peculiarities of the Development of the Leningradskoye and Rusanovskoye Fields in the Kara Sea with the Help of Offshore Ice-Resistant Stationary Platforms]. *Gornye vedomosti*. 2010. № 11(78). P. 66–71. (In Russ.).
5. Tereshkin A.V. Razrabotka i issledovanie metoda zashhity ot udalennyh atak na osnove diversifikacii programmnoho obespechenija: avtoref. dis. ... kand. teh. nauk. [Development and Research of a Method of Protection Against Remote Attacks Based on Software Diversification]. Taganrog, 2007. 16 p. (In Russ.).
6. Nosatov V.N. Modelirovanie avarijnyh rezhimov reaktorov tipa VVJeR [Simulation of emergency modes of VVER reactors]: avtoref. dis. ... kand. teh. nauk. Moskva, 2005. 26 p. (In Russ.).
7. Passazh G., Stefanova S., Petkov P. [i dr.]. Raschetnoe issledovanie temperaturnyh i geometricheskikh harakteristik topliva VVJeR na AJeS "Kozloduj" (Bolgarija) pri normal'nyh uslovijah jekspluatacii [Computational Investigation of the Temperature and Geometric Characteristics Of VVER Fuel In The Kozlodui Nuclear Power Plant (Bulgaria) under Normal Operating Conditions]. *Atomnaja jenergija*. 2006. T. 101. № 5. P. 336–342. (In Russ.).
8. Bokerija L.A., Lobacheva G.V., Jarustovskij M.B. [i dr.]. Intensivnaja terapija poliorgannoju nedostatochnosti u novorozhdennyh posle kardiohirurgicheskikh vmeshatel'stv [Intensive Therapy for Multiple Organ Dysfunction in Neonatal Infants after Cardiosurgical Interventions]. *Anesteziologija i reanimatologija*. 2005. № 2. P. 62–66. (In Russ.).
9. Butrim E.V. Kriticheskie obstruktivnye porazhenija dugi i pereshejka aorty u novorozhdennyh (diagnostika, taktika dooperacionnogo vedenija) [Critical obstructive lesions of the aortic arch and isthmus in newborns (diagnosis, preoperative management)]: avtoref. dis. ... kand. med. nauk. Moskva, 2007. 24 p. (In Russ.).
10. Sluka N.A. Sovremennye geodemograficheskie processy v mirovyh gorodah [Modern geodemographic processes in world cities]: avtoref. dis. ... dokt. geogr. nauk. Moskva, 2006. 46 p. (In Russ.).
11. Danchevskaja O.E. Amerikanske indejcy v jetno-kul'turnoj politike SShA konca XX – nachala XXI vv [American Indians in the ethno-cultural policy of the USA in the late XX – early XXI centuries]: avtoref. dis. ... kand. Kul'turologii. Moskva, 2006. 22 p. (In Russ.).
12. Judina T.N. Migracionnaja politika kak sostavljajushhaja demograficheskogo budushhego Rossii [Migration Policy as a Component of the Demographic Future of Russia]. *Social'naja politika i sociologija*. 2007. № 3. P. 90–101. (In Russ.).
13. Fomenko E.V. Malyj biznes na startovoj prjamoj [Small Business on the Starting Line]. *Vestnik Torgovo-promyshlennoj palaty Krasnodarskogo kraja*. 2007. № 6. P. 6–8. (In Russ.).
14. Simonova O.V. Okno v Rossiju [Window to Russia]. *Upravlenie chelovecheskim potencialom*. 2008. № 4. P. 298–302. (In Russ.).

15. Andreeva O.V. Rynok truda stolic i regionov [Labor Market of Capitals and Regions]. *Upravlenie chelovecheskim potencialom*. 2008. № 1. P. 12–19. (In Russ.).
16. Slobodin A.O., Sokolov K.O., Sergeicheva I.A. Vnutrifirmennaja upravlencheskaja relokacija [Intracompany Management Relocation]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2009. № 19(157). P. 132–134. (In Russ.).
17. Danina N.A. Praktika upravlenija personalom v uslovijah krizisa: perspektiva est'! [The Practice of Personnel Management in a Crisis: there is a Prospect!]. *Motivacija i oplata truda*. 2009. № 1. P. 50–57. (In Russ.).
18. Samosenok L.N. Tipologija jeffektov regional'noj jekonomicheskoj integracii [Typology of Effects of Regional Economic Integration]. *Rossijskoe predprinimatel'stvo*. 2013. № 2(224). P. 118–124. (In Russ.).
19. Zverev Ju.M. Jekonomicheskaja globalizacija, internacionalizacija proizvodstva i formirovanie mezhdunarodnyh proizvodstvennyh setej [Economic Globalization, Internationalization of Production and the Formation of International Production Networks]. *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta*. 2009. № 1. P. 23–27. (In Russ.).
20. Dolgov S.I. Razvitie processa globalizacii i dejatel'nost' VTO [The Development of the Globalization Process and the Activities of the WTO]. *Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik*. 2013. № 8. P. 3–11. (In Russ.).
21. Reznikov S.N. Problemnye aspekty i napravlenija sovremennoj i budushhej transformacii global'nyh cepej postavok [Problematic Aspects and Directions of Modern and Future Transformation of Global Supply Chains]. *Instituty i mehanizmy innovacionnogo razvitija: mirovoj opyt i rossijskaja praktika*. Kursk, 2013. P. 261–266. (In Russ.).
22. Balashova Ye.S., Krasovskaya I.P., Mayorova K.S. [i dr.]. Aktualnyye tekhnologii sovremennoj ekonomiki i infrastruktury: tsifrovaya i innovatsionnaya ekonomika [Actual Technologies of Modern Economy and Infrastructure: Digital and Innovative Economy]. Sankt-Peterburg, 2020. 375 p. (In Russ.).
23. Topoleva T.N. Lokalizatsiya proizvodstva: mezhdunarodnyy opyt i imperativy Rossii v usloviyakh sanktsionnogo rezhima [Localization of Production: International Experience and Imperatives of Russia in the Conditions of Sanctions Regime]. *Upravlencheskiye nauki*. 2022. T. 12. № 2. P. 6–20. DOI: 10.26794/2304-022X-2022-12-2-6-20. (In Russ.).
24. Lavrikova Yu.G., Andreyeva Ye.L., Ratner A.V. Lokalizatsiya zarubezhnogo proizvodstva kak instrument razvitiya eksportnoy bazy [Localization of Foreign Production as a Tool to Develop the Export Base of the Russian Federation]. *Ekonomicheskiye i sotsialnyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*. 2019. T. 12. № 3. P. 24–38. (In Russ.).
25. Kondratov D.I. Mezhdunarodnyye investitsii rossijskikh kompaniy i finansovykh institutov [International Investments of Russian Companies and Financial Institutions]. *Vek globalizatsii*. 2015. Vyp. № 2(16). P. 190–208. (In Russ.).
26. Shulga N. Ofshorizatsiya rossijskoj ekonomiki – motivy, posledstviya, metody borby [Offshorization of the Russian Economy – Motives, Consequences, Methods of Struggle]. *Mirovoye i natsionalnoye khozyaystvo*. 2013. № 2(25). URL: <https://mirec.mgimo.ru/2013/2013-02/ofshorizaciya-rossijskoj-ekonomiki-motivy-posledstviya-metody-borby> (accessed: 08.02.2023). (In Russ.).

- 27.** Kvashnina I.A., Obolenskiy V.P. Vvoz i vyvoz kapitala: efekty dlya Rossii [Import and Export of Capital: Effects for Russia]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. 2015. № 1. P. 63–76. (In Russ.).
- 28.** Puzakova Ye.P., Shepel T.S. Problema konflikta natsionalnykh i korporativnykh interesov v usloviyakh ofshorizatsii mirovoy i rossiyskoy ekonomiki [The Conflict of National and Corporate Interests and the Offshoring Process in Global and Russian Economies]. *Natsionalnyye interesy: priority i bezopasnost*. 2016. T. № 6(339). P. 137–145. (In Russ.).
- 29.** Gasanov E.A. Stanovleniye setevykh klasterov v epokhu tekhnologicheskoy konvergentsii [Formation of Network Clusters in the Era of Technological Convergence]. *Ekonomika i upravleniye innovatsiyami*. 2021. № 3(18). P. 75–86. (In Russ.).
- 30.** Germashova Yu.V. Sovremennyye napravleniya motivatsii sotrudnikov [Modern Directions of Employee Motivation]. *Sovremennyye issledovaniya problem upravleniya kadrovymi resursami*. Moskva: OOO "Edelveys", 2021. P. 147–150. (In Russ.).
- 31.** Zavalishin A.Yu., Kostyurina N.Yu. Migratsiya-2022: novyy vektor v razvitiy globalnoy kultury [Personnel Potential of the Digital Economy: Current State and Development Prospects]. *Reklama, PR i media: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya*. Sankt-Peterburg: "Asterion", 2022. P. 125–132. (In Russ.).
- 32.** Bolobonova M.O. Pervoye zasedaniye Mezhdunarodnogo ekspertnogo kluba [The First Meeting of the International Expert Club]. *Biznes, menedzhment i pravo*. 2022. № 2(54). P. 9. (In Russ.).
- 33.** Arkhipova N.I. Kadrovyy potentsial tsifrovoy ekonomiki: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya [Personnel Potential of the Digital Economy: Current State and Development Prospects]. *Effektivnoye upravleniye v tselyakh ustoychivogo razvitiya*. Moskva: Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet, 2022. P. 142–150. (In Russ.).
- 34.** Kuropyatnikova A.S., Mechikova M.N. Gosudarstvennaya podderzhka biznesa i grazhdan Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh sanktsiy [State Support for Business and Citizens of the Russian Federation under Sanctions]. *Modernizatsiya rossiyskogo obshchestva i obrazovaniya: novyye ekonomicheskkiye oriyentiry, strategii upravleniya, voprosy pravoprimereniya i podgotovki kadrov*. Taganrog: Taganrogskiy institut upravleniya i ekonomiki, 2022. P. 283–286. (In Russ.).
- 35.** Strygina S.V. Rol gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v deyatelnosti malogo biznesa [The Role of Public-private Partnership in the Activities of Small Businesses]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2022. № 90-2. P. 100–103. (In Russ.).
- 36.** Soboleva Ye.N. Mesto instituta sobstvennosti v smeshannoy ekonomicheskoy sisteme [The Place of the Institution of Property in a Mixed Economic System]. *Vestnik nauki Sibiri*. 2012. № 4 (5). P. 177–181. (In Russ.).
- 37.** Fayzullin T.F., Fayzullina A.I. Metodologicheskkiye osnovy issledovaniya institutsionalizatsii sotsialno-ekonomicheskikh yavleniy [Methodological Foundations for the Study of the Institutionalization of Socio-Economic Phenomena]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 2007. T. 12. № 4. P. 166–169. (In Russ.).
- 38.** Shubnikov Yu.B. K voprosu o roli prava v razvitiy obshchestvennykh otnosheniy v usloviyakh modernizatsii gosudarstva [On the Question of the Role of Law in the Development of Social Relations in the Context of the Modernization of the State]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 2014. № 1(61). P. 18–21. (In Russ.).

39. Shmerlina I.A. Ponyatiye "sotsialnyy institut": analiz issledovatel'skikh podkhodov [The Concept of "Social Institution": Analysis of Research Approaches]. *Sotsiologicheskii zhurnal*. 2008. № 4. P. 53–69. (In Russ.).
40. Patrushev S.V., Ayvazova S.G., Gvozdeva Ye.A. [i dr.] *Institutsionalnaya politologiya: Sovremennyye institutsionalizm i politicheskaya transformatsiya Rossii* [Institutional Political Science: Contemporary Institutionalism and the Political Transformation of Russia]. Pod. red. S.V. Patrushev. Moskva: Institut sravnitel'noy politologii, 2006. 586 p. (In Russ.).
41. Alekseev S.S. *Voshozhdenie k pravu* [Rise to the Right]. Moskva, 2002. 608 p. (In Russ.).
42. Salin P. Sootnosheniye ponyatiy «institut prava» i «institut zakonodatel'stva» v sovremennoy rossiyskoy pravovoy doktrine [The Correlation of the Concepts "Institute of Law" and "Institute of Legislation" in Modern Russian Legal Doctrine]. *Yuridicheskaya mysl*. 2007. № 6(44). P. 108–115 (In Russ.).

Сведения об авторах / Information about authors

Белослудцев Александр Николаевич – аспирант кафедры конституционного и международного права, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики; адвокат, Свердловская областная коллегия адвокатов, адвокатская контора № 22. E-mail: belosludcev@ak-magnat.ru; ORCID: 0000-0002-4778-4346

Дзюба Елена Вячеславовна – доктор филологических наук, профессор Высшей школы международных. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. E-mail: elenacz@mail.ru; ORCID: 0000-0002-3833-516X

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Belosludtsev Alexander N. – Postgraduate student, Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics. Lawyer, Sverdlovsk Regional Bar Association, Law Office 22.

E-mail: belosludcev@ak-magnat.ru; ORCID: 0000-0002-4778-4346

Dziuba Elena V. – Doctor of Philology, Professor of Graduate School of International Relations. Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.

E-mail: elenacz@mail.ru; ORCID: 0000-0002-3833-516X

The authors declare no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 12.02.2023. Одобрена после рецензирования 27.02.2023. Принята 03.03.2023.
Received 12.02.2023. Approved after reviewing 27.02.2023. Accepted 03.03.2023.*